

УДК 621.383.52

С. А. Малышев, С. Ю. Рахлей
 (Минск, Беларусь)

ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ В МАТРИЦАХ
 ФОТОПРИЕМНИКОВ НА КРЕМНИИ И СОЕДИНЕНИЯХ А^{III}В^V

Проведено сравнительное исследование фотоэлектрической связи между элементами матриц фотоприемников на кремнии и соединениях А^{III}В^V — арсениде галлия и фосфиде индия.

Введение оптической связи между элементами многослойных трехмерных структур позволяет расширить функциональные возможности вычислительных систем [1, 2]. Одним из важнейших параметров таких структур является плотность упаковки элементов. Появляющиеся при этом ограничения, определяемые фотоэлектрической связью (ФЭС), перекрестной помехой между расположенными рядом фотоприемниками, могут снизить возможности их интеграции, а также ограничить эффективность оптического канала связи. Детальный математический анализ специфики фотоэлектрической связи [3, 4] и экспериментальные исследования [5, 6] позволили предложить модель диффузионного механизма ее проявления и провести исследования фотоэлектрической связи в матрице кремниевых фотоприемников [7].

В настоящее время практически не рассмотрены с этой точки зрения полупроводниковые материалы А^{III}В^V, которые все более широко используются в микроэлектронике, в том числе для создания оптоэлектронных интегральных схем. Целью данной работы является исследование фотоэлектрической связи между элементами матриц фотоприемников, сформированных на кремнии и на наиболее распространенных из соединений А^{III}В^V — арсениде галлия и фосфиде индия.

Для определения коэффициента фотоэлектрической связи K_c измерялся ток I_ϕ при освещении исследуемого фотоприемника матрицы (рис. 1, а). Затем данный фотоприемник закрывался светонепроницаемым экраном и измерялась величина его тока I_c при освещении смежного с ним фотоприемника. Значение K_c определялось по формуле: $K_c = I_c / I_\phi$. Спектральные измерения проводились на дифракционном монохроматоре МДР-23 с источником типа "А". Использовался фотогальванический режим работы фотоприемников. Измерительные приборы позволяли регистрировать токи до 10^{-13} А.

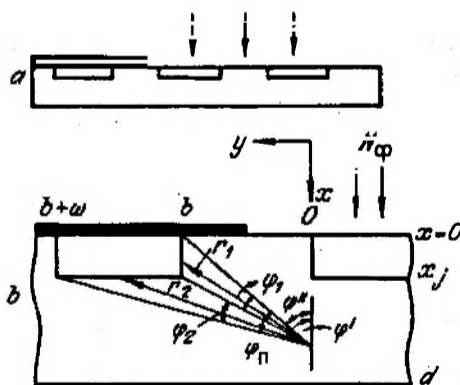

Рис. 1. Фрагмент структуры матрицы фотоприемников, иллюстрирующий положение экрана (а) и модель возникновения диффузионной фотоэлектрической связи (б) [7]

Теоретический анализ ФЭС проводился на IBM PC AT по модели диффузионного механизма взаимного влияния фотоприемников, предложенной ранее [7]. Количество генерируемых светом носителей заряда определялось с учетом многократных отражений в объеме кристалла:

$$N = \frac{N_{\phi}}{1-A} \int_0^d [\exp(-\alpha x) - R_n \exp(\alpha x - 2\alpha d)] dx,$$

где $A = R_p R_n \exp(-2\alpha d)$; N_{ϕ} — количество фотонов, падающих на планарную поверхность фотоприемника; R_p, R_n — коэффициенты зеркального отражения планарной и обратной поверхностей подложки; α — коэффициент оптического поглощения.

Область генерации возбужденных светом носителей заряда в общем случае расположена по отношению к $p-n$ -переходу под углом φ_n (рис. 1, б), который определяет эффективную площадь $p-n$ -перехода. Неосновные носители заряда, диффундируя в подложке, могут преодолеть расстояние r от области генерации до области пространственного заряда неосвещенного элемента и дать вклад в фототок с вероятностью

$$P = \frac{1}{2\pi} \int_{\varphi_n}^{\varphi_n'} \exp\left(-\frac{r}{L}\right) d\varphi.$$

Для получения информации о реально используемых подложках и оценки их различия величина диффузионной длины неосновных носителей заряда была принята для соединений $A^{III}B^V$ $L = 1$ мкм, для кремния — 40 мкм. Расчеты зависимости коэффициента фотоэлектрической связи от длины волны излучения λ , ширины приемной площадки фотоэлемента w , межэлементного расстояния b и толщины подложки d проводились в спектральной области собственного поглощения. При этом предполагалось, что планарная поверхность фотоприемника освещена равномерно, его элементы имеют бесконечную длину, рекомбинацией в области пространственного заряда и напряженностью поля вне его можно пренебречь.

На величину K_c существенное влияние оказывают как ширина запрещенной зоны материала, так и диффузионная длина неосновных носителей заряда. Область фоточувствительности арсенида галлия и фосфида индия по сравнению с кремнием смещена в коротковолновую область спектра [8, 9]. Спектральная характеристика K_c на этих материалах имеет аналогичное смещение относительно друг друга (рис. 2). Следует отметить, что быстрое увеличение K_c в длинноволновой области спектра обусловлено тем, что механизм ее возникновения, связанный с многократным отражением излучения между планарной и тыльной поверхностями кристалла прибора, становится основным. Экспериментально установлено, что при дальнейшем увеличении длины волны излучения в области низкой фоточувствительности на краю собственного поглощения величина K_c практически не изменяется, сохраняя относительно высокое значение в диапазоне 0,1—0,3.

В матрицах фотоприемников на кремнии и соединениях $A^{III}B^V$ на зависимость K_c от ширины элемента, межэлементного расстояния, толщины подложки помимо параметров материала существенное влияние оказывают

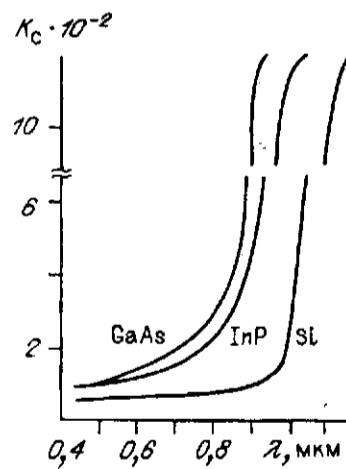

Рис. 2. Спектральная характеристика коэффициента фотоэлектрической связи матрицы фотоприемников

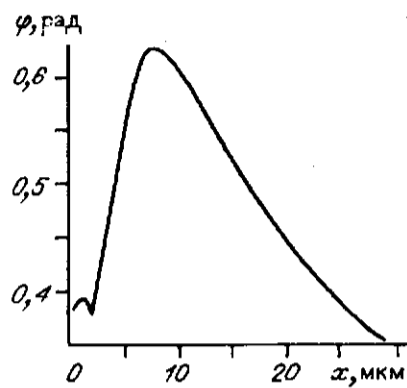

Рис. 3. Зависимость угла, под которым виден $p-n$ -переход из области фотогенерации, от расстояния этой области до планарной поверхности фотоприемника ($\lambda = 0,82$ мкм)

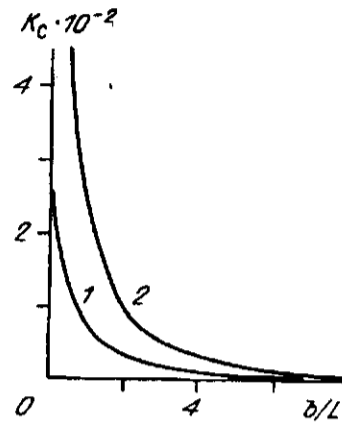

Рис. 4. Зависимость коэффициента фотоэлектрической связи от расстояния между фотоприемниками матрицы ($\lambda = 0,82$ мкм):
1 — Si; 2 — GaAs

величины r и φ_n . Зависимость $\varphi_n(x)$, где x — расстояние от области генерации фотоносителей до планарной поверхности подложки, имеет немонотонный характер (рис. 3). При генерации носителей заряда на глубине, не превышающей глубины залегания $p-n$ -перехода, собирание генерированных светом носителей заряда происходит на его боковой поверхности. Первый максимум зависимости (см. рис. 3) соответствует половине значения глубины залегания $p-n$ -перехода, второй — определяется величиной диффузионной длины неосновных носителей заряда материала.

Характер зависимости K_c от геометрических параметров фотоприемника w и b для соединений $A^{III}B^V$ и кремния близкий к экспоненциальному (рис. 4). При значениях ширины элементов и расстояния между ними больше $5L$ ФЭС практически не зависит от указанных величин.

Длина волны падающего излучения оказывает существенное влияние на зависимость K_c от толщины подложки. В спектральных областях, где фотоприемники на кремнии и соединениях $A^{III}B^V$ обладают низкой фоточувствительностью, зависимость $K_c = f(d)$ имеет экспоненциальный характер. В области спектра, соответствующей высокой фоточувствительности, зависимость K_c становится сложнее (рис. 5). Значение экстремума и соответствующая ему величина толщины подложки зависят как от длины волны излучения, так и от диффузионной длины L .

По результатам проведенных исследований можно сделать вывод о том, что диффузионная длина неосновных носителей заряда является параметром материала, который оказывает существенное влияние на величину K_c . Соотношение диффузионных длин может служить основой для оценки различия величины фотоэлектрического взаимодействия между фотоприемниками матриц на различных материалах. Показано, что на зависимости K_c от толщины подложки в спектральной области высокой фоточувствительности имеется максимум, величина которого зависит от

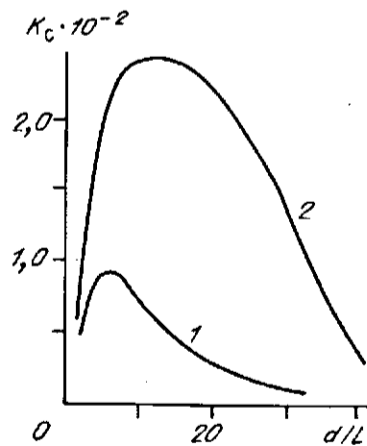

Рис. 5. Зависимость коэффициента фотоэлектрической связи от толщины подложки ($\lambda = 0,82$ мкм):
1 — Si; 2 — InP

соотношения глубины поглощения и длины волны излучения. Установлено, что спектральная характеристика коэффициента K_c фотоматриц на арсениде галлия, фосфиде индия смещена по сравнению с кремнием в коротковолновую область спектра. Соответственно смещена область максимальных значений K_c , где основным становится механизм, связанный с многократным отражением излучения в объеме подложки. Чем выше доля потока излучения, обуславливающая указанный механизм, тем больше K_c , что приводит к уменьшению пространственного разрешения прибора при данной плотности упаковки элементов.

Авторы выражают благодарность С. А. Сманцеру за оказание помощи в разработке программы и проведении расчетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егоров В. М., Косцов Э. Г. Перспективы создания оптических цифровых высокопроизводительных вычислительных устройств // Автометрия.—1985.—№ 1.
2. Holloway H. Collection efficiency and crosstalk in closely spaced photodiode arrays // J. Appl. Phys.—1986.—60, N 3.—P. 1091.
3. Holloway H., Brailsford A. D. Peripheral photoresponse of $p-n$ junction // J. Appl. Phys.—1984.—55, N 2.—P. 446.
4. Suni P. P. Photodetectors arrays for optical processing // Proc. Soc. Photo-Opt. Instrum. Eng.—1989.—1157.—P. 230.
5. Осинский В. И., Врублевский Л. Л., Залесский В. Б., Малышев С. А. Межкомпонентные взаимодействия в интегральных многоэлементных фотоприемниках для волоконно-оптических линий связи // Радиотехника.—1982.—37, № 2.
6. Pellikory S. F., Wurtz H. P. Optical crosstalk in infrared arrays // Proc. SPIE.—1977.—124.—P. 69.
7. Blynskii V. I., Kulikov A. Yu., Rakhley S. Yu., Osinskii V. I. Photoelectric crosstalk between silicon photoelements // Phys. Stat. Sol.—1990.—121A.—P. 227.
8. Уиллардсон Р. К., Бир А. С. Оптические свойства полупроводников.—М.: Мир, 1970.
9. Dash W. C., Newman R. Intrinsic optical absorption in single crystal germanium and silicon at 77K and 300K // Phys. Rev.—1955.—99, N 4.—P. 1151.

Поступило в редакцию 16 марта 1993 г.